

Таким образом, можно сделать вывод о том, что теория стигматизации играет существенную роль в предупреждении и пресечении рецидивов со стороны лиц, подверженных преступной деятельности, поскольку она привлекает внимание к проблеме ресоциализации лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, взывая к неукоснительному соблюдению в обществе принципов равенства всех граждан перед законом, уважения их прав и интересов. Кроме того, немаловажным остается вопрос изменения моральной составляющей в совместном существовании законопослушных граждан и лиц, совершивших преступления. Всем нам еще с детства известна фраза, что «каждый имеет право на ошибку», однако прожить потом с этой ошибкой всю жизнь в нашем современном обществе крайне тяжело.

УДК 343.95

А. В. Гладков
адъюнкт Академии МВД Республики Беларусь

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «КОРРУПЦИЯ»

Коррупционную преступность сегодня с уверенностью можно назвать традиционным и достаточно распространенным видом преступности, существующем не только в нашем государстве, но и во многих других цивилизованных странах мира. Изучение такого явления, как коррупция, в последнее время породило широкие дискуссии относительно определения самого понятия «коррупция», системности ее проявлений. При этом среди многообразного спектра мнений относительно коррупции до сих пор не существует какого-либо общепризнанного, классического определения, которое имело бы четкую, полную и непротиворечивую оценку явления коррупции. Такая ситуация не случайна, так как коррупция относится к числу сложных, комплексных, гибридных явлений. Вместе с тем четкое и полное определение данного термина влияет на определение видов наказуемых деяний, совершение которых влечет установленную ответственность. Однако разнообразие подходов к определению рассматриваемого понятия и особенности правовых систем не способствуют быстрому и единообразному определению указанного термина, что влечет в свою очередь не всегда своевременное и полное реагирование на возникающие угрозы

Следует отметить, что сам термин «коррупция» берет свое начало от латинского *corruptio*, что в буквальном переводе означает 'нарушение, порча, подкуп, фальсификация'. Словарные источники под коррупцией понимают «подкупность, продажность должностных лиц и обще-

ственных деятелей». Российская юридическая энциклопедия, например, интерпретирует коррупцию как 'использование государственными служащими и представителями органов государственной власти занимаемого ими положения, служебных прав или властных полномочий для незаконного обогащения, получения материальных и иных благ и преимуществ, как в личных, так и в групповых целях'.

Однако в последнее время коррупция становится не только предметом изучения юристов, социологов, психологов, а также других отраслевых ученых, но и выступает как акцентированный объект воздействия внутригосударственной политики. На высшем государственном уровне неоднократно упоминалась роль коррупции как одного из ключевых факторов низкой эффективности аппарата государственной власти, проявляющегося недоверия к ней населения, что предопределило включение коррупции в число основных угроз национальной безопасности Республики Беларусь. Комплексный анализ системы законодательного противодействия коррупции возможен лишь при достаточном понимании сущности коррупции как многоаспектного, разностороннего явления.

Один из подходов преимущественно сосредоточивается на социальном характере и сущности коррупции, которая органически присуща любому государству, обществу, накопившему определенный объем социальных противоречий, конфликтов интересов. Коррупция в данном случае представляется как некая социальная девиация.

В научной среде высказано мнение о том, что единичный случай извлечения служащим выгоды из своего служебного положения нельзя считать коррупцией. Вместе с тем полагается, что независимо от количественного параметра коррупционной активности в случае совершения служащим акта, содержащего совокупность признаков коррупционного характера, можно дать утвердительный ответ на вопрос о наличии коррупции в рассматриваемых действиях. Критерий системности совершения злоупотреблений не является собственно основанием отнесения конкретного действия (либо бездействия) к числу актов коррупции, а скорее имеет вспомогательное значение, позволяя проводить градацию и структурирование многообразных проявлений коррупции. В целом среди исследователей, изучающих правовые особенности явления коррупции, распространены две точки зрения, согласно которым коррупция рассматривается в узком смысле, раскрываемом через модель подкупа, и в широком смысле через описательные характеристики корыстного злоупотребления служебным положением. При узком определении коррупции акцент делается на совокупности нормативно закрепленных составов правонарушений, предусмотренных в национальном законодательстве, специфически отличающихся от иных правонарушений использованием специальным субъектом – должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения или в

групповых интересах, что ведет к должностному злоупотреблению. В узком смысле под коррупцией понимают социальное явление, характеризующееся «подкупом-продажностью» государственных (муниципальных) служащих в целях обогащения любыми средствами и способами. В широком смысле понятие коррупции подразумевает явление, поразившее аппарат государственной власти, ведущее к деградации механизма функционирования различных публичных институтов, в ситуации умышленного использования должностными лицами своего служебного положения, статуса в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах.

При рассмотрении различных подходов к определению понятия «коррупция» представляется уместным отметить некоторые используемые зарубежным законодательством определения. Так, в ФРГ коррупцией считается злоупотребление служебным положением как на государственной службе, так и в частном секторе или по собственной инициативе с целью получения преимуществ для себя или третьего лица с возможным причинением вреда или ущерба обществу (при исполнении государственной или политической функции) либо предприятию. Законодательство Японии характеризует коррупцию через совершение противоправного деяния, выражающегося в умышленном использовании должностными лицами своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ, а равно и в подкупе этих лиц.

Российское законодательство восприняло подход к определению понятия коррупции через перечисление конкретных видов правонарушений. Но сфера коррупционных деликтов далеко не ограничивается уголовно-наказуемыми деяниями. Указанная позиция законодателя исключает из правового поля многообразные проявления коррупции в различных областях социального администрирования и не учитывает того, что коррупционная активность тех или иных субъектов коррупции часто начинается с совершения малозначительных коррупционных актов. В научной литературе отмечается, что характерной особенностью современной коррупции является то, что она последовательно расширяет зоны своего влияния за счет новых, ранее защищенных от нее сфер воздействия. Следовательно, противодействие указанным коррупционным действиям, не подпадающим под признаки уголовно наказуемых, станет логичной мерой борьбы с коррупцией с момента ее зарождения и будет способствовать противодействию репликации коррупции и захвату коррупцией новых пластов общественной жизни. Необходимо подчеркнуть, что современная коррупция проявляется как универсальное социальное явление, выходящее за рамки исследования какой-либо одной отраслевой дисциплины и аккумулирующее сложный комплекс социальных, правовых, философских и экономических черт, и наиболее полное

определение рассматриваемого понятия позволит разрабатывать более эффективные меры по противодействию.

УДК 340

А. И. Глинда

*начальник юридического отдела инспекции
Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь г. Гродно,
аспирант Белорусского государственного университета,
магистр юридических наук*

ФИНАНСОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ В ИНСТИТУТЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Уголовный закон содержит в себе целый ряд положений, затрагивающих финансовый аспект организации современного общества и формирующих определенную модель уголовной ответственности.

Так направленность на сохранение финансового благополучия в разрезе недопустимости преступных посягательств можно проследить уже в общих положениях об уголовной ответственности. В частности одной из своих задач Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) провозглашает охрану собственности (ст. 2 УК), а среди целей уголовной ответственности отдельным положением отмечено, что уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. Осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, так и материального возмещения морального вреда (ч. 3 ст. 44 УК).

Кроме того, ряд предусмотренных уголовным законом наказаний предполагают именно финансовые лишения по отношению к осужденному:

- 1) общественные работы;
- 2) штраф;
- 3) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- 4) исправительные работы.

Причем данные виды наказаний основаны либо на прямом взыскании денежных средств (имущества) с лица, совершившего преступление (штраф, конфискация имущества), либо такое лицо опосредованно, путем принуждения к выполнению бесплатного труда или невозможности его выполнения вовсе лишается возможности получения некоего дохода, на который могло рассчитывать при обычных условиях (обществен-